

скрeснaя

«Самое трудное быть простым...» Эти слова произнес однажды кинорежиссер Лев Александрович Кулиджанов, рассказывая о влиянии на его творчество Сергея Аполлинариевича Герасимова, у которого он учился во Всесоюзном государственном институте кинематографии. С тех пор прошли годы... И вот ему 60. Он народный артист СССР, лауреат Ленинской премии, автор фильмов «Дом, в котором я живу», «Когда деревья были большими», «Синяя тетрадь», «Преступление и наказание», «Звездная минута», «Карл Маркс. Молодые годы» и других, получивших признание в нашей стране и за рубежом. Его творческий и чисто человеческий авторитет среди коллег необычайно высок. Уже почти двадцать лет Кулиджанов возглавляет Союз кинематографистов СССР. О масштабах его государственной и общественной деятельности можно судить по тому, что он депутат Верховного Совета СССР нескольких созывов, кандидат в члены ЦК КПСС. И в жизни, и в творчестве он сдержан, немногословен, органически чужд фальши. Чувства художника ответственности, гражданственности — самая суть творчества Кулиджанова.

Его кинематографические работы составляют недлинный список. Между 1956-м, годом создания (вместе с сокурсником режиссером Я. Сегелем) фильма о первоцелинниках «Это начиналось так...», и 1982-м, когда по телевидению демонстрировалась картина «Карл Маркс. Молодые годы», значится всего семь названий. Но за ними — огромный, напряженный труд, множество мыслей и чувств, открывшихся зрителям. В своих произведениях режиссер поднимает сложные вопросы нравственности, обращается к важнейшим страницам истории человечества. И даже ранние его картины, по тематике несколько камерные, интимные, вызвали в зрительской аудитории живые дискуссии.

Вспомним «Отчий дом» и «Когда деревья были большими», появившиеся на экранах в конце 50-х — начале 60-х годов. В то время наша кинематография стремилась к отображению острых жизненных конфликтов, подчас в образах и ситуациях неординарных. Голос Кулиджанова прозвучал в этом потоке особенно свежо и достоверно, покорила тонкой передачей психологических нюансов при разработке образов современников. Осознание городской девушкой своих родных деревенских корней, пробуждение у нее уважения к этим кор-

ням («Отчий дом»), выпрямление опустившейся человеческой личности под воздействием душевности и искренности чувства («Когда деревья были большими») — эти истории, отталкивающиеся от случаев исключительных, необычных, проникнуты активным гуманистическим пафосом и заставляют вспомнить о традициях нашей классической литературы. (При всей разноплановости работ постановщика есть внутренняя логика и в том, что

Казакевича. Эпизод был необычайно труден для постановки, так как строился целиком лишь на двух крупных планах — Ленина, артист Кузнецов, и Зиновьева, Никельберг. Больше десяти минут экранного времени — трехсотметровый кусок! — шел напряженный драматический разговор, которому ничто не должно было мешать, поэтому фон выбрали нейтральный, серый, чтобы не отвлекал от главного. Съемочная камера в упор смотрела на ведущих диалог, лишь один раз оператор Игорь Шатров позволил себе резко перебросить взгляд объектива с лица Ленина на его собеседника —

ному отказу от завоеванных позиций ради совершенно новых поисков и открытий.

— Прежде всего, думая о предстоящей многосерийной ленте, — рассказывал Лев Александрович, — я стремился нащупать тот нерв интереса, который привлечет зрителей к образу молодого Маркса в картине. И то, что на долю фильма в разных странах, среди самых разных зрительских категорий выпал огромный успех, показало: поиск шел по верному пути. В адресе режиссера, исполнителя заглавной роли на киностудии имени М. Горького и ДЕФА, на телесту-

Об этой самой сложной своей картине Лев Александрович говорит с теплотой и увлеченностью. Чувствуется, что хоть уже и овладевает его сердцем и мыслями новый замысел, фильм о Марксе, которому отдано несколько лет напряженного труда, не отступил и, наверное (вопреки словам режиссера о его нелюбви вспоминать про законченные работы), не отступит в его душе в область забвения.

— В печати уже промелькнуло сообщение о том, что вам задумано грандиозное документально-художественное произведение из двадцати серий под названием «XX век». Можно ли узнать об этом подробнее?

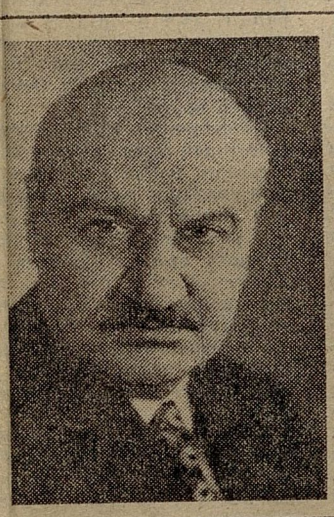
— Идея создания фильма принадлежит опытным журналистам, публицистам и между народникам Г. Боровику, Н. Славину, В. Игнатенко, В. Кузнецову, хорошо знающим документальное кино. Их замысел — воспользоваться богатым материалом, который предоставил нам кинематограф с начала века и до наших дней, — попытаться осмыслить на экране путь человечества за минувшие восемь десятилетий. Эти годы вместили многое, и сейчас, на рубеже столетия, уроки новейшей истории, ее анализ требуют пристальных раздумий.

Перед авторами, решившими воплотить такой замысел — публицистически воссоздать портрет эпохи, неминуемо встает масса вопросов. Строить ли фильмы лишь на документальном материале, ведь и художественные ленты — это документы эпохи, ее отражение в зеркале экрана? Какими рамками ограничиться? Киноархивы только наших республик и социалистических стран таят интереснейшие кадры! Как, учитывая опыт работы Романа Кармена над «Великой Отечественной», лучше организовать будущую работу?..

Словом, далеко не все устоялось в организационном и творческом плане. Но чувствуется, что режиссер внутренне уже сосредоточен на воплощении новой идеи. Как и в молодости, он готов идти непроторенными путями, искать небанальные решения. И надо ли говорить, что с годами — чем выше его режиссерское мастерство, тем труднее ставит он перед собой задачи. Решая эти задачи, он остается неизменно верным традициям партийности советского киноискусства, традициям школы реалистического кинематографа, ему органически чужды и в жизни, и в творчестве декларативность, погоня за модой... Интеллигентность — вот слово, которое хочется употребить, определяя дух картин Льва Кулиджанова. Оно подразумевает сочетание мысли и мудрой простоты изложения самых сложных проблем, волнующих советского художника на рубеже его творческой зрелости.

Н. КОЛЕСНИКОВА.

Встречи по вашей просьбе

Зрелость мысли
и образов

на каком-то этапе он пришел к экранизации «Преступления и наказания» Достоевского).

Сейчас с дистанции двадцати-и даже десятилетней давности иные фильмы часто кажутся наивными, прямолинейными. Но честные, искренние ранние картины Кулиджанова чем-то по-прежнему трогают душу, живо воскрешая тогдашние проблемы. Такого проникнутое негромким пафосом повествование о судьбах людей военного поколения «Дом, в котором я живу» — эту ленту уже не раз показывали по телевидению.

...Мы заговорили с Львом Александровичем о том, легко ли бывает режиссеру оглядываться на прежние фильмы.

— Я не оглядываюсь, — ответил Кулиджанов. — А если случайно встречаю на экране свою старую работу, то испытываю сложные чувства. Годы два назад увидел по телевизору «Когда деревья...» и начал смотреть, как не свою — чужую картину, думал о психологических ходах, насколько они верны. «Дом, в котором я живу» вызвал очень разные ощущения: временами досадовало, даже страдало, что сделано «не так», а некоторые эпизоды волновали, казались верными, справедливыми. И это неудивительно, ведь двадцать семь лет прошло с тех пор, как снималась картина... В принципе же я не люблю возвращаться к сделанному. Когда работа закончена, от нее уходит, мыслями уже овладевают новые планы.

— А есть ли эпизоды в ваших фильмах, которые вы могли бы назвать любимыми?

— Есть сцена, которую я считаю лучшей из всего, что когда-либо снял как режиссер: в фильме «Синяя тетрадь» — последний спор Ленина с Зиновьевым. Можно сказать, что ради этой сцены я взялся за экранизацию книги Эммануила

это в кульминационном месте спора, когда Владимир Ильич понимает, что примирение позиций быть не может, настает пора решительных революционных действий, история не простит промедления, однако предстоит драться беспощадно не только с врагами, но, что труднее, с когда-то близкими людьми...

Несколько лет разделяют ленту «Синяя тетрадь», в которой режиссеру удалось передать зарождение и развитие ленинской мысли, крепнущей в борьбе с идейными противниками, и другую, не менее сложную, но более объемную работу Кулиджанова — многосерийный телефильм о становлении личности вожда мирового пролетариата, основоположника научного коммунизма Карла Маркса.

Утвердивший себя еще в ранних картинах мастером тонкого психологического рисунка, Кулиджанов — режиссер, как говорят в кинематографе, «актерский». Ведь именно он открыл драматического артиста Ю. Никулина, у него сыграли свои первые большие роли Ж. Болотова, И. Гулая, Р. Быков и в разные годы по-новому раскрывались М. Ульянов, Е. Матвеев, И. Смоктуновский и другие прекрасные мастера. Открытием явилось и исполнение молодым болгарским актером Венцеславом Кисевым роли Карла Маркса.

Кулиджанов вспоминает, что не без внутренних колебаний взялся за эту новую для себя, ответственную тему. Но такова одна из особенностей и характера, и творческого склада Льва Александровича: при всем своем внешнем спокойствии он способен к решитель-

дни обрушилась лавина писем. По свидетельству библиотекарей, в дни демонстрации картины возрос спрос на книги Маркса и о Марксе.

В чем секрет такого успеха? Наверное, в том, как объясняет режиссер, что авторам удалось, отойдя от хрестоматийных представлений, по-новому, иногда неожиданно, однако в понятной, логичной, простой и достаточно эмоциональной форме передать историю поиска жизненного пути, выбора, становления гениальной человеческой личности.

Как и в «Синей тетради», из глубокого знания, изучения исторических фактов, документов эпохи, ее духовной атмосферы и разбуженной этим знанием фантазии, в фильме о Карле Марксе рождался особый образный строй, особая драматургия, в которой сюжет движут не события, а мысль, идейная борьба. Не случайно в «Синей тетради» так важен был для режиссера эпизод спора Ленина с Зиновьевым: в нем он открывал для себя эмоциональные возможности кинематографа мысли. В фильме «Карл Маркс. Молодые годы» эпизоды, в которых прорывается высочайший накал непримиримой идейной борьбы Маркса, Энгельса против их противников, решены режиссерски на уровне высочайшего мастерства.